

Polarization of Turkish Society and Technologies of “Network Revolutions”: The Experience of 2013, the military Coup of 2016 and a Look into the Future

Kirill I. Nagornyak¹, Natalia E. Demeshko², Olga A. Moskalenko³ & Aleksandr A. Irkhin⁴

Sevastopol State University. Sevastopol, Russia

Received: 7 September 2023 | Revised: 11 November 2023 | Accepted: 18 November 2023

Abstract

The authors of the article, basing on the structural-functional method of system approach, investigate the long-term confrontation in Turkey between the supporters of national independence (neo-Ottoman system) and integration into the liberal-democratic paradigm of the collective West (secular system). The Taksim-Gezi mass protests in 2013 and the attempted military coup on July 15, 2016 by supporters of Fethullah Gulen (“Feto”) are examined through the prism of the methodology of influencing the “pillars” of the political regime. The tools of mass communication, coordination, and mobilization of the population during the mentioned period are studied. The publication uses content analysis and behavioral analysis of user search queries in Google Trends.

The successful counteraction of the “neo-Ottoman” system to the challenges of the “secular” camp, internal opposition, as well as the role of R. T. Erdogan in maintaining the balance of power in the country is underlined.

In conclusion, the author highlights the possible risks to Turkey’s stability in the future, associated with changes in the political situation and the opposition, in case of a change of leadership in the country.

The study is aimed at developing a methodology for determining the cycles of protest activity and the involvement of the population in these events. This will make it possible to predict the level of stability of the political regime to “network revolutions” and coups d’état.

Keywords

Turkey; Taksim Gezi; Network Revolution; Feto; Fethullah Gülen; Nato; Neo-Ottomanism; R. T. Erdoğan; AKP; Coup D’état; Justice and Development Party; Turkish Elections 2023; Protests in Turkey 2013

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: kir.nagornyak[at]yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0075-1405>

2 Email: natalidem93[at]mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9620-2410>

3 Email: kerulen[at]bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4162-3162>

4 Email: alex.irhin[at]mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7895-550X>

Поляризация турецкого общества и технологии «сетевых революций»: опыт 2013, 2016 годов и взгляд в будущее

Нагорняк Кирилл Иванович¹, Демешко Наталья Эдуардовна²,
Москаленко Ольга Александровна³, Ирхин Александр Анатольевич⁴

Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия

Рукопись получена: 7 сентября 2023 | Пересмотрена: 11 ноября 2023 | Принята: 18 ноября 2023

Аннотация

Авторы статьи на основании структурно-функционального метода системного подхода исследуют долгосрочное противостояние в Турции между сторонниками нео-османской системы и интеграции в либерально-демократическую систему коллективного Запада (светской системы). Рассмотрены массовые протесты «Таксим-Гези» в 2013 г. и попытка военного переворота 15 июля 2016 г. сторонников Фетхуллага Гюлена («Хизмет») через призму методологии воздействия на «столпы» политического режима. Изучены инструменты массовой коммуникации, координации и мобилизации населения в указанный период. В публикации использованы результаты контент-анализа, а также метод анализа данных сервиса в Google Trends, который предоставляет доступ к выборке поисковых запросов пользователей на государственном уровне.

Отмечено успешное противодействие «нео-османской» системы вызовам «светского» лагеря, внутренней оппозиции, а также роль Р. Т. Эрдогана в удержании баланса сил в стране. В заключении авторы выделяют будущие возможные риски стабильности Турции, связанные с изменением политической ситуации и оппозицией, в случае смены руководства в стране.

Исследование направлено на разработку методики определения циклов активности протестов и вовлечения населения в указанные события. Это позволит прогнозировать уровень устойчивости политического режима к «сетевым революциям» и государственным переворотам.

Ключевые слова

Турция; Таксим-Гези; сетевая революция; ФЕТО; Фетхуллах Гюлен; НАТО; нео-османизм; Р. Т. Эрдоган; ПСР; государственный переворот; Партия справедливости и развития; выборы в Турции 2023; протесты в Турции 2013

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons “Attribution”](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) («Атрибуция»)4.0 Всемирная

1 Email: kir.nagornyak[at]yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0075-1405>

2 Email: natalidem93[at]mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9620-2410>

3 Email: kerulen[at]bk.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4162-3162>

4 Email: alex.irhin[at]mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7895-550X>

Введение

В Турции 14 мая 2023 года состоялись парламентские выборы и первый тур выборов президента. Дата начала избирательного процесса выбрана не случайно, именно 14 мая 1950 года турецкие граждане впервые в истории республики голосовали с использованием «тайного голосования» и открытой сортировки бюллетеней. За это время страна прошла путь от подражания Западу во внешней и внутренней политике до возвращения с 2002 года к своим историческим и цивилизационным корням. С указанной тенденцией связан выбор турецкой элиты в пользу имперского возрождения страны, что непосредственно обусловлено политикой партии Справедливости и развития (ПСР). Одним из ключевых достижений указанной партии стало максимальное ослабление модели зависимого развития Турции от США, сформированной после 1945 года. Она включала контроль Вашингтоном ключевых элементов турецкого общества: элиты, армии, экономики, а также внешней политики через вовлечение государства в проамериканские союзы (Ирхин, 2016). В то же время для коллективного Запада Турция – важный союзник в сфере Североатлантического альянса, в том числе по отношению к Специальной военной операции России на Украине. Анкара играет ведущую роль в расширении НАТО на восток, а также во взаимоотношениях великих держав, таких как США, Россия, Китай и Иран (Сагартая, 2023). Президентские выборы 2023 года показали, что турецкое общество поляризовано в пределах двух конкурирующих систем, регулирующих внутреннюю и внешнюю политику государства (Fransız uzmandan seçim analizi, 2023). Первое направление условно мы обозначим как «самостоятельное» или «нео-османское», включающее в себя три идеологических направления: «нео-османизм», «неопантюркизм» и «неоисламизм», которые опираются на духовные традиции Османской империи и направлены на интеграцию стран тюркского мира в единый союз. Система представлена партией Справедливости и развития. Во время второго тура президентских выборов 28 мая 2023 года ее лидер Р. Т. Эрдоган набрал 52,18% голосов избирателей, тем самым в третий раз подтвердив пост президента страны. Вторую систему мы условно назовем «светской», представленной Республиканской народной партией и направленной на интеграцию с ЕС и США, в рамках либерально-демократической системы коллективного Запада. Ее лидер К. Кылычдароглу 28 мая 2023 года набрал 47,82% голосов турецкого населения.

Различия данных кандидатов прослеживалась и в построении избирательных программ. Так, если Р. Т. Эрдоган делал акцент на свои внешнеполитические успехи и на построение «Новой Турции» («Yeni Türkiye»), то К. Кылычдароглу активно критиковал как внутреннюю, так и внешнюю политику действующего лидера страны и апеллировал к необходимости возвращения страны к истокам Турецкой Республики, которые были заложены в начале XX в. М. К. Ататюрком (Чобанян, 2023). Несмотря на предположения

экспертов “Economist Intelligence” относительно возможной политической нестабильности и «народного протеста» в случае победы Р. Т. Эрдогана и партии Справедливости и развития (Лое, 2023), в ночь на 28 мая 2023 года действующая власть массово мобилизовала своих сторонников на главных площадях и улицах городов, тем самым закрепляя свою победу и препятствуя оппозиции в организации акций протеста.

Чем обусловлен опыт, накопленный политическим режимом в борьбе с народными протестами? Дата второго раунда президентских выборов в Турции 28 мая 2023 года совпала с десятой годовщиной массовых уличных протестов, известных как «Таксим Гези», которая в статье рассматривается как попытка «сетевой революции» – принудительной смены политического режима через массовые уличные протесты, где ключевым инструментом коммуникации и мобилизации активистов выступает сеть Интернет. В Стамбуле на площади «Таксим» 27 мая 2013 года коммунальные службы начали вырубку деревьев в парке «Гези» для строительства торгового центра в стиле казарм времен Османской империи. Это вызвало протест со стороны экологов, которые 28 мая 2013 года заблокировали строительные работы с помощью акций ненасильственного сопротивления. Массовым мобилизующим фактором населения стал разгон силовиками лагеря протестующих 31 мая 2013 года, после чего протестные акции приняли общегосударственный политический характер (Baban, 2015).

После подавления протестного движения партия ПСР получила ценный опыт в противодействии государственным переворотам подобного типа и приняла меры для усиления устойчивости политического режима.

Цель исследования – изучить особенности сценария, который был использован для оказания воздействия на «столпы» поддержки политического режима в Турции во время попытки «сетевой революции» 2013 года, а также неудачного военного переворота 15-16 июля 2016 года. Дополнительно исследование направлено на разработку методики определения циклов активности протестов и вовлечения населения в указанные события. Это позволит прогнозировать уровень устойчивости государства к переворотам подобного типа. Авторы статьи руководствуются логикой последовательного решения поставленных задач:

1. Определить сценарии «сетевой революции» в Турции летом 2013 года.
2. В рамках методологии «столпов» поддержки политического режима выявить ключевые системы поляризации турецкого общества в 2013 году.
3. Обозначить ведущие ресурсы коммуникации протестующих.
4. На основании поведенческого фактора турецких пользователей поисковой системы Google определить циклы активности протестов, а также степень вовлеченности населения в указанные процессы.

5. Изучить военный переворот 15-16 июля 2016 года с точки зрения методологии «столпов» поддержки политического режима.

Объект статьи – турецкое общество в период массовых протестов 2013 года, а также военного переворота 15-16 июля 2016 года. Предмет – способность «нео-османского» проекта ПСР к противодействию государственным переворотам.

Исследование протестов в Турции летом 2013 года проводилось на основании структурно-функционального метода системного подхода, который позволяет рассматривать комплекс указанных событий как технологию «сетевой революции». В ее основе лежит принцип изоляции «столпов» поддержки политического режима – последовательного перехвата органов защиты и управления государством. При этом «сетевая революция» рассматривается как эмерджентная система, действующая на основе подсистем, каждая из которых сама по себе не способна привести к смене политического режима. Связующим коммуникационным пространством «сетевой революции» выступает Интернет, в рамках которого происходит мобилизация, координация и коммуникация протестующих. Для точного определения влияния протестов «Таксим Гези» на турецкое общество в публикации использованы контент-анализ и поведенческий анализ поисковых запросов пользователей в Google Trends. Это позволило точно определить тенденции и политические тренды в Турции в указанный период.

В России работы по исследованию протестов в парке Гези представлены в публикациях А. И. Зубковой (2013), П. В. Шлыкова (2015), Д. Б. Малышевой (2014), А. А. Ирхина (2019), И. Г. Саева (2021), которые в первую очередь рассматривают указанные события в аспекте внутренней борьбы двух систем – «нео-османистов», действующей партии Справедливости и развития, и «светской Турции», представленной оппозиционными партиями.

Массовые протесты «Таксим-Гези» наиболее хорошо изучены турецкими учеными. Так, сотрудники «Института стратегического мышления», государственного мозгового центра, расположенного в Анкаре, отметили факт высокой организации протестного движения и необычной лояльности международных СМИ к действиям активистов, что можно определить как международный заговор против действующей турецкой власти. Например, нападение на офис турецкого премьер-министра, резиденцию и штаб-квартиру действующей партии в Анкаре и офис Долмабахче в Стамбуле в западных СМИ позиционировали как действия «невинных детей», ставших жертвами насилия со стороны полиции (Taksim Gezi Parki eylemleri raporu, 2013, p.11). О международном влиянии на Анкару свидетельствуют многочасовые трансляции CNN с площади Таксим, а также попытка СМИ Евросоюза и Великобритании представить массовые протесты как продолжение «Арабской весны» в Турции (Taksim Gezi Parki eylemleri raporu, 2013, p. 22–23)

Турецкий исследователь Билал Самбур отметил, что протесты в парке «Таксим-Гези» – стратегический инструмент борьбы представителей бывшей политической элиты с целью вернуть себе единоличное владение Турцией. Несмотря на то, что протестующие утверждали, что ими движет забота о сохранении деревьев, масштаб обструкции увеличивался, и активисты требовали отставки правительства. Это свидетельствовало о том, что борьба оппозиции была нацелена на установление политической гегемонии. Исследователь подчеркнул, что указанные события представляют собой стратегический этап передового проекта социальной инженерии, разработанного для реализации цели – создать Турцию без Р. Т. Эрдогана (Sambur, 2013).

Коллектив исследователей Государственного университета Дидкле С. Алсан, О. Тайлан и Д. Бастуг рассмотрели протесты в парке «Гези» как попытку государственного переворота, который вырос из экологического движения. Они выделили три аспекта в действиях активистов – идеологический, социально-политический и экономический. В рамках первого направления протестующие стремились подорвать легитимность премьер-министра Р. Т. Эрдогана на национальном и международном уровнях. В пределах политического аспекта указанные протесты – попытка незаконного свержения правительства ПСР. После прихода к власти партии Р. Т. Эрдогана политический и социальный центр Турции сместился, вызвав недовольство элит старого режима, которые в 2013 году выразили протест через идеологические и социально-политические формы. В формате экономического измерения протесты «Таксим-Гези» – попытка втянуть Турцию в политическую нестабильность, в рамках глобальной экономической системы, которая позволяет манипулировать страной через финансовую зависимость (Aslan и др., 2016).

Среди научных исследований, посвященных попытке военного переворота в Турции 15-16 июля 2016 года, выделяются труды Жусубалиевой М. Т., Пименовой Е. А. (2023), Кудряшовой Ю. С. (2017), Дунаевой Е. В., Сажина В. И. (2016), Левановой К. А. (2016), Шлыкова П. В. (2017), Ирхина А. А. (2018) и Мамедова З.И. (2017). Особое занимают учёные Турции, которые изучили данные события на опыте предыдущих военных переворотов (Zeynep, 2016), оценивая их воздействие на гражданское общество и экономику (Kodal, 2018), (Belli & Aydin, 2018), (Karagöl, 2016) и рассматривая деструктивную роль организации Фетхуллага Гюлена (Demir & Çağlar, 2017). Как российские, так и турецкие исследователи предпочитают комплексный подход, включающий геополитические, исторические и этнокультурные аспекты. При этом механика государственного переворота и влияние на «столпы» поддержки политического режима остаются недостаточно изученными направлениями.

Важный блок исследований составляют работы турецких ученых, где проанализирована роль государственных и международных СМИ в событиях лета 2016 года (Balci & Turan, 2017), (Zeynep, 2016), (Dalkılıç, 2020), (Alturk, 2020), а также изучен опыт использования коммуникационных технологий

(Devran & Özcan, 2016) и социальных сетей Facebook и Twitter в гражданском сопротивлении военному перевороту (Demirdiř, 2019). При этом внимание к поведенческим факторам пользователей турецкого сегмента Интернета остается недостаточным, что предоставляет возможности для дополнительных исследований в этой области.

На сегодняшний день не существует комплексного исследования, которое анализировало бы методологию воздействия на «столпы» поддержки политического режима, рассматривая массовые протесты в Турции в 2013 году, а также неудачный военный переворот 2016 года. Кроме этого, есть неопределенность относительно ведущих ресурсов коммуникации протестующих и их роли в формировании общественного мнения.

Сценарий «сетевой революции» в Турции летом 2013 года

27 мая 2013 года Турция столкнулась с неожиданным всплеском массовых протестов, начавшихся с акции экологов против вырубки деревьев в парке «Гези» в Стамбуле. Эти события, изначально связанные с экологическими вопросами, быстро приобрели политический характер, подчеркивая глубокую поляризацию общества в стране.

Хронологически выделяют три этапа событий «Таксим–Гези»:

Первый этап: с вечера 27 мая по 31 мая 2013 года – протесты носили экологический характер и были локализованы в центре Стамбула. Они получили слабое отражение в политической повестке Турции.

Второй этап: с 31 мая по 15 июня 2013 года – переход к антиправительственным демонстрациям, охватившим наиболее крупные регионы страны и направленным на свержение действующей власти.

Третий этап: с 15 июня 2013 года – разгон протестующих в парке Гези, переход к мирным акциям и децентрализации протестов.

Рассмотрим проблему с точки зрения «сетевой революции». Методология государственного переворота базируется на концепции изоляции «столпов поддержки» (pillars of supports) политического режима государства – институтов и социальных групп, обеспечивающих источники власти режима. Методолог «цветных революций» Р. Л. Хелви выделил следующие «столпы»: полицию, армию, чиновничий аппарат, СМИ, деловые сообщества, молодежь, рабочих, религиозные организации и неправительственные организации. Для разработки стратегии ненасильственного переворота необходимо выявить и изучить указанные институты. Системная изоляция «столпов» приводит к падению политического режима. Согласно методике сотрудников «Центра прикладных ненасильственных действий и стратегий» (CANVAS), «столпы поддержки» политического режима – это учреждения, создающие и выполняющие социальные функции. Для демонтажа политического режима необходимо выявить учреждения и организации, которые поддерживают существо-

ющую структуру власти, а затем системно взаимодействовать с ними (Нагорняк, 2017, с. 77-78).

Выделим такие «столпы поддержки»: базовые – «внутренней защиты», «внешней защиты», «бюрократический аппарат», «экономика»; «общей идентичности» – «медиа», «культура», «религия», «образование»; и «профессиональной» идентичности – «рабочие», «медики» и др.

Тип «столпа поддержки»	Название	В чем выражается
Базовый	Внутренняя защита	Органы внутренних дел; Службы безопасности; Судебная система; Аналитические центры по выявлению информационных рисков.
	Внешняя защита	Армия; Внешняя разведка;
	Бюрократический аппарат	Органы власти государства.
	Экономика	Финансовая система; Олигархи; Бизнес-сообщества; Государственные предприятия.
Общей идентичности	Медиа	Средства массовой информации; Средства коммуникации; Лидеры мнений, формирующие повестку дня в социальных сетях и мессенджерах.
	Культура	Кинематограф, литература, музыка, деятели культуры и искусства, формирующие государственную идентичность.
	Образование	Система институтов, прививающих общегосударственную идентичность гражданину в долгосрочной перспективе.
	Религия	Система институтов, формирующая общность на основании духовных предпочтений.
Профессиональной идентичности	Рабочие; Медики; Студенты; Футбольные фанаты; Программисты и др.	Самоопределение человека на основании профессионального развития.

Таблица 1. Определение «столпов поддержки» политического режима государства
Table 1. Definition of “pillars of support” for the political regime of the state

Базовые столпы обеспечивают физическое существование политического режима; перехват институтов и социальных групп приводит к государственному перевороту. К столпам «внутренней защиты» относят силовые и судебные органы, которые действуют для защиты граждан от внутренних врагов; «внешней защиты» – военные, обеспечивающие защиту государства от внешнего врага; «бюрократический аппарат» – органы власти, отвечающие за распределение ресурсов государственной системы; «экономика» – обеспечивает ресурсом все столпы политического режима. Захват власти происходит через блокирование и перехват управления «столпов» «внутренней защиты государства», «внешней защиты» и «бюрократического аппарата». Для этого организаторы «сетевой революции» в первую очередь стремятся остановить деятельность силового блока через увольнение руководящего состава; используется паралич работы правоохранителей, а также вывод подразделений специального назначения из правительственных кварталов, что позволяет беспрепятственно подчинить «бюрократический аппарат».

Особую роль в формировании кадрового потенциала протестующих играет столп «общей идентичности». В рамках указанного направления турецкое общество поляризовано на противоречиях центра и периферии, светского и духовного мировосприятия, а также курдской и турецкой идентичности (Erdogan, 2018). Турецкий исследователь О. Ташпиран выделил четыре системы поляризации идентичности турецкого общества, которые можно разделить на два направления: турецкая и курдская идентичности, а также исламская и светская идентичности (Taşpınar, 2012).

В указанной статье выделим «светскую» и «нео-османскую» идентичность турецкого общества. «Светская» идентичность Турции обеспечивается тремя направлениями: исторической традицией наследия М. К. Ататюрка, стремлением к интеграции с Европейским союзом и США, а также участием в военном блоке НАТО. Указанная система сдерживала турецкий «нео-османский» проект через влияние на столпы «внешняя защита» и «бюрократический аппарат». С 1952 года военная элита Турции интегрирована в структуру Североатлантического альянса НАТО (Türkiye's Relations, б. д.) и стала хранителем либерально-демократических ценностей Западной системы. В течение XX века имперская османская идентичность Турции регулярно ограничивалась военными переворотами или решениями Конституционного суда: основанная в 1970 году «Партия национального порядка» была запрещена Конституционным судом; в 1981 году «Партия национального спасения», основанная в 1972 году, объявлена вне закона после военного переворота 1980 года; «Партия благосостояния», основанная в 1983 году, запрещена Конституционным судом в 1998 году; «Партия добродетели», основанная в 1997 году, также была запрещена в 2001 году (Taşpınar, 2012). Партия Справедливости и развития, пришедшая к власти в 2002 году на основании ценностей «светской» системы, сумела к 2013 году взять под контроль столп «внешней защиты». С 2007 по 2013 годы Р. Т. Эрдоган окончательно ослабил власть военного блока

в стране, оставив ему исключительно функции внешней обороны Турции. В указанный период каждый пятый турецкий генерал, включая бывшего начальника Генерального штаба, получил тюремный срок. Под стражей по обвинению в подготовке госпереворота находилось более 400 действующих и отставных офицеров (Erdogan and his generals, 2013). Поэтому по состоянию на май 2013 года столп «внешней защиты» не играл ключевой роли в поддержке политического режима. К маю 2013 года в мире существовал действующий сценарий «сетевой революции» – технологии принудительной смены политического режима с привлечением социальных медиа для мобилизации и коммуникации протестующих – Молдавия (2009 год), Тунис (2010 год), Египет (2011 год). Попытки массовой мобилизации протестующих с помощью социальных сетей отмечены в Белоруссии (2010 год) и России (2011 год).

Для достижения смены политического режима в Турции организаторы «сетевой революции» направили усилия на изоляцию трех «столпов»: а) «внутренней защиты» – стремясь дискредитировать и парализовать работу правоохранителей, вывести силовиков из правительственного портала, осуществить переход полиции и спецслужб на сторону протестующих; б) «бюрократического аппарата» – дискредитировать премьер-министра Р. Т. Эрдогана, захватить административные здания органов власти в политическом центре, а также добиться перехода чиновников на сторону протестующих; в) «экономики» – устроить коллапс финансовой системы государства, остановить предприятия, добиться отказа рабочих выполнять свои функции на организациях и предприятиях.

В рамках воздействия на столпы «идентичности» ключевая задача «сетевой революции» – поляризовать общество по схеме «власть» – «народ», где в роли последнего выступали протестующие. Как отметил доктор Биал Самбур, в Турции организаторы «сетевой революции» стремились через медиа противопоставить личность Р. Т. Эрдогана деятельности ПСР, приписав первому все негативные качества. Во время «Таксим-Гези» одним из ключевых действий и связанных с ними медиа была попытка представить Р. Т. Эрдогана как объект общественного гнева и ненависти. Оппозиция пыталась ослабить и ликвидировать премьер-министра, чтобы обеспечить дальнейшую борьбу за власть. В общественное сознание внедрялось убеждение, что турецкий лидер является источником всех проблем, изгоем, оторванным от народа и, следовательно, Турции без Р. Т. Эрдогана было бы лучше во всех отношениях (Sambur, 2013). Часть протестующих боролась «против полицейского насилия и диктатуры». При этом диктатура была отождествлена с премьер-министром Р. Т. Эрдоганом. Его высказывания, одобряющие силовой разгон протестующих, были истолкованы как одобрение полицейского насилия (Canatan, 2014, p. 75).

Массовая мобилизация протестующих по всей стране началась 31 мая 2013 года после силового разгона палаточного городка экоактивистов в парке

Геzi. Исследователи сходятся во мнении, что поводом к общегосударственному объединению протестующих стало непропорциональное применение силы полиции по отношению к ним (Arat, 2013, р. 2–3). Последующий опыт «Евромайдана» на Украине 2013 года также показал, что жесткий разгон протестующих вызывает волну негодования среди населения с последующей массовой мобилизацией активистов.

В Турции было сформировано два крупных очага протестов. Первый, «публичный-ненасильственный», находился в Стамбуле на площади Таксим и в парке Гези. С указанных мест оппозиционные и международные СМИ вели непрерывные трансляции о событиях в ненасильственном ключе. Активисты устраивали шествия, стояния, митинги, пикники и перформансы. Для привлечения внимания использовали: а) стук кастрюль и сковородок друг о друга; б) сигнал автомобилей; в) аплодисменты; г) включение и выключение электрического света на балконах многоквартирных домов; д) игру на пианино в месте массовых протестов; е) немого стояния. В то же время в Анкаре сформировался «силовой» очаг «сетевой революции», направленный на блокаду и дальнейший захват зданий органов управления государством, что означало бы потерю контроля над столпами «бюрократический аппарат» и «внутренняя защита». С 31 мая по 4 июня 2013 года в столице Республики было повреждено 280 рабочих мест, шесть общественных зданий, 103 полицейских автомобиля, 207 частных автомобилей, один жилой дом, один полицейский участок и 11 служебных зданий партии власти (MOBESE kameralarını eylemciler tahrip etti, 2013). По всей стране сформировались более мелкие очаги сопротивления. В оппозиционных и международных СМИ оказывали психологическое давление на силовой блок и представителей власти. Независимые профсоюзы запустили массовую забастовку с целью парализа жизнедеятельности и экономики страны. В конечном итоге совокупность факторов могла бы привести либо к отказу руководства от управления государством, либо к силовому захвату власти в стране.

Первый массовый сбор демонстрантов состоялся в парке Кугулу 31 мая 2013 года в 19.00. Особенность места заключается в том, что на север по бульвару Ататюрк в пределах двух километров находился правительственный квартал – Парламент, Министерство внутренних дел, а также посольства Европейских стран и США. В указанный вечер 5 тысяч активистов направились по бульвару Ататюрка на площадь Кызылай для захвата здания премьер-министра, однако были заблокированы сотрудниками правоохранительных органов (Gezi Parkı'na Kuğulu'da, 2013). 31 мая и 1 июня 2013 года полиция не давала протестующим проникнуть и закрепиться на указанной площади. 2 июня 2013 года правоохранители отступили к зданиям резиденции Премьер-министра, Генерального штаба и Парламента. Все попытки захвата административных объектов блокировались (Polisten bir günde, 2013). 3 июня 2013 г. протестующие требовали отставки Р. Т. Эрдогана и пытались захватить офис партии Справедливости и развития (Сокколу & Варкентин, 2013). В рамках

протестов «Таксим-Гези» 4-5 июня 2013 года профсоюзные организации Турции объединили усилия для двухдневной общегосударственной забастовки. Главной движущей силой стачечного движения стала «Конфедерация профсоюзов государственных служащих» (KESK) (ALP, 2013), которую поддержали «Конфедерация революционных профсоюзов» (DİSK), «Турецкая медицинская ассоциация» (TTB) и «Союз палат турецких инженеров и архитекторов» (ТММВ). Профсоюзные организации провели акции 5 июня 2013 года в Анкаре на площади Кызылай и в Измире на площади Гюндогду. В то же время на площади Таксим в Стамбуле собрались десятки тысяч демонстрантов. Профсоюзные акции состоялись в Анталье, Измире, Измите, Чанаккале, Бурсе и Килисе. Всего акция собрала около 850 000 участников. Члены профсоюзов сравнивали деятельность ПСР с фашизмом, противопоставляя ей либерально-демократические ценности (Kizilkoyn-Rıza, 2013). В Анкаре на площади Кызылай удалось мобилизовать от 40 до 50 тысяч протестующих. Массу активистов направили на захват правительственных учреждений; в результате полиция расчистила площадь с помощью водометов и слезоточивого газа. В Анкаре последняя масштабная акция протестов в поддержку парка Гези состоялась 8 июня 2013 года. Около пяти тысяч человек при поддержке группы футбольных фанатов «Бешикташ», прибывших из Стамбула, направилась на площадь Кызылай к администрации Премьер-министра. Столкновения с силовиками продолжались в ночь с 8 по 9 июня 2013 года, после чего площадь была очищена (Kizilkoyn и др., 2013). По состоянию на 11 июня 2013 года акции сопротивления в Анкаре перешли в разряд уличных фестивалей. Активисты разделились на две группы в Гювенпарке или парке Кугулу, где с 12.00 до 17.00 выражали свою гражданскую позицию. По окончании рабочего дня протестующие объединялись и проводили совместные мероприятия. Полиция такой активности не противодействовала, так как протестующие не блокировали дороги и здания. Ближе к ночи старшие группы уходили домой, и на площадях Гювенпарк и Кугулупарк оставались молодежные группы 14-25-лет (Gürel, 2013). Все это свидетельствовало о том, что к 11 июня 2013 года протестная активность в Анкаре перешла в фазу, безопасную для политического режима.

Таким образом, хронология событий «Таксим Гези» свидетельствует, что, несмотря на масштабную мобилизацию протестующих и попытки захвата административных зданий в Анкаре в первые дни протеста, столп «внутренней защиты» и «бюрократический аппарат» продолжали функционировать, сохранив стабильность политического режима. Протесты постепенно перешли на уровень акций ненасильственного сопротивления и стихли.

Использование сети Интернет в коммуникации и координации протестующих «Таксим-Гези» 2013 года

В Турции в 2013 году при населении 77 млн. человек количество пользователей сети Интернет составляло около 36,5 млн. абонентов. Наибольшей популярностью пользовалась социальная сеть Facebook, которая насчитывала 32,4 млн. пользователей и охватывала 41,59% населения. Страна занимала четвертое место в мире по использованию Facebook и восьмое место в мире по Twitter – 11,3 млн. пользователей, или 31,1% (Search Engine, б. д.). В условиях, когда государственные СМИ не сумели передать напряженность событий или создать понятный нарратив, объясняющий действия протестующих, социальные сети заняли место классических медиа и предоставили населению механизм, с помощью которого можно было взаимодействовать и обмениваться информацией. Наряду с публикациями иностранной прессы, протестующие с помощью смартфонов транслировали новости о событиях непосредственно в сеть микроблогов Twitter (Tucker, 2013).

В период «Таксим-Гези» протестующие использовали Twitter как инструмент, удовлетворяющий потребность протестующих в быстром доступе к логистической информации. Активисты делились информацией о расположении полицейских сил, собирали коды Wi-fi с открытым доступом в районах, где происходил протест, получали информацию о безопасных местах, где можно спрятаться от столкновений с полицией, выясняли местонахождение лазаретов, созданных врачами-волонтерами (Naciyakupoglu & Zhang, 2015, p. 457).

Первый хештег, связанный с протестами в парке Гези #geziparki был запущен протестующими 29 мая 2013 года. Самый популярный хештег #direngezipark вышел в топ турецкой повестки 30 мая 2013 года и уже на следующий день набрал миллионы просмотров. 31 мая события в парке Гези вышли в топ трендов Twitter, вовлечение аудитории составило 6,8 млн. пользователей; а 1 июня данные события вышли в мировую повестку, и вовлечение аудитории составило 15,8 млн. пользователей (Dahi, 2013). За сутки с 31 мая по 1 июня 2013 года в соцсети Twitter было опубликовано более 2 млн сообщений с хэштегами протестного характера, такими как #direngeziparki (950 000 сообщений), #occupygezi (170 000 сообщений) и #geziparki (50 000 сообщений). Особенность ситуации заключалась в том, что 90% всех сообщений с геолокацией были отправлены из Турции: 50% из Стамбула и 88% были на турецком языке, то есть протестующие использовали Twitter для распространения информации с места событий. Например, во время протестов в Египте только 30% сообщений были местного характера (Tucker, 2013). Далее наибольшее количество сообщений публиковали в Германии, Великобритании, Канаде и Нидерландах (Yumuşak, 2013).

Исследование сообщений Twitter о событиях Таксим Гези 2013 года показало, что социальные платформы, во-первых, стали пространством

для распространения информации о протестах как на государственном, так и на международном уровнях; во-вторых, соцсети использовались как канал коммуникации между протестующими и теми, кто сочувствовал движению, что привело к массовой мобилизации участников демонстраций по всей стране; в-третьих, социальные сети выступили коммуникационным пространством, объединившим сообщения о протестах не только в разных точках Турции, но и по всему миру.

Поведенческий анализ протестов в Турции 2013 года

В 2013 году 96,6% пользователей турецкого сегмента Интернет пользовались поисковой системой Google (Search Engine, б. д.). Сервис Google Trends позволяет использовать поведенческий фактор запросов пользователей поисковой системы для выявления наиболее значимых тем в обществе в заданный промежуток времени. Подобный опыт рассматривался в рамках белорусских протестов 2020 года (К. Нагорняк, 2021). Рассмотрим временной отрезок с 25 мая 2013 года по 17 июля 2013 года. Периодизация протестов подтверждается поведенческим анализом в Google Trends. Используем две темы: синим обозначена «Таксим Гези, парк в Турции», красным – «Волнения в Турции». График наглядно иллюстрирует взаимосвязь между указанными темами в запросах пользователей.

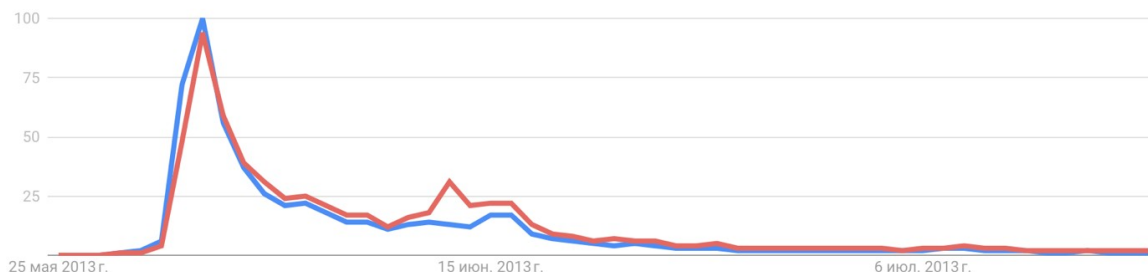

Рисунок 1. Корреляция тем «парк Таксим-Гези» и «Волнения в Турции» в поисковой системе Google во время летних протестов 2013 года.

Figure 1. Correlation between «Taksim Gezi Park» and «Turkey unrest» in Google search during the 2013 summer protests.

27 мая отмечается наименьший интерес турецких пользователей к указанным темам. В период с 27 по 30 мая происходит слабый рост интереса общества. Резкий скачок внимания зафиксирован с 31 мая в период непропорционального применения силы со стороны силовиков, где пик (100%) достиг 1 июня 2013 года. Наибольший интерес общества пришелся на 31 мая – 3 июня 2013 года; после этого происходит постепенный спад внимания пользователей. Небольшой всплеск темы «Протест» происходит 13 июня. После 16 июня интерес общества к темам «Протест» и «Парк Гези» снижается (Сравнение тем

Таксим-Гези, б. д.). Для сравнения: график протеста в Турции лета 2013 года схож с аналогичными событиями в Белоруссии лета 2020 года, где пик интереса белорусского общества пришелся на 10-11 августа 2020 года (Сравнение тем Протест, б. д.). Тема: Протест, Протесты в Беларуси 2020-2021.

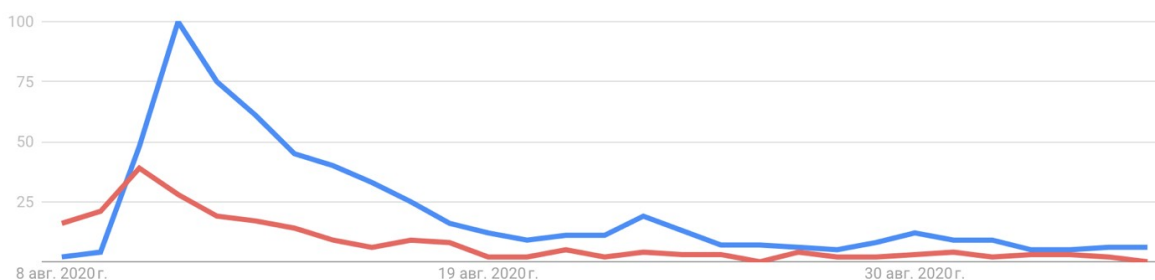

Рисунок 2. Корреляция тем «протест» и «протесты в Беларуси 2020-2021» в поисковой системе Google в Белоруссии летом 2020 года.

Figure 2. Correlation of the topics “protest” and “protests in Belarus 2020-2021” in the Google search engine in Belarus in the summer of 2020.

Между тем график массовых протестов, переходящих в государственный переворот, иллюстрирует украинский «Евромайдан» 2014 года. Схема наглядно иллюстрирует, что интерес общества растет пропорционально эскалации конфликта. Точками роста протеста становились провокации, – например, непропорциональное применение силы, работа «неизвестных снайперов», штурм правительственного квартала, – которые выводили массовые протесты на новый виток, где итогом стал государственный переворот (Сравнение тем Майдан независимости, б. д.). Тема «Майдан Независимости» – синий, «Евромайдан» – красный.

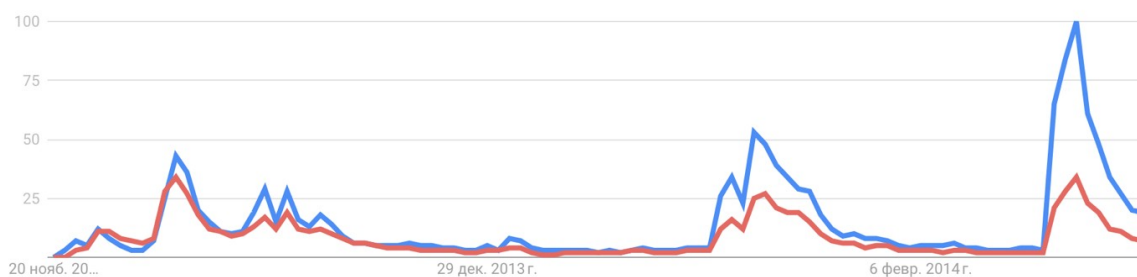

Рисунок 3. Корреляция тем «Майдан независимости» и «Евромайдан» в поисковой системе Google в Украине с ноября 2013 года по февраль 2014 года

Figure 3. Correlation of the topics «Maidan of Independence» and «Euromaidan» in the Google search engine in Ukraine in November 2013 – February 2014

Таким образом, поведенческий анализ Google Trends наглядно иллюстрирует, что максимальное вовлечение турецкого общества пришлось на период силового разгона в парке Гези и последующих массовых акций гражданского сопротивления. Однако пользователи быстро потеряли интерес к «Таксим-Гези». Уже 1 июня 2013 года топ-10 трендов и запросов турецкого сегмента Google состоял из запросов, ищущих ответ на вопрос ведущего телепрограммы «Как стать миллионером» (Анализ трендов за 1 июня 2013 г, б. д.). Все это свидетельствует о том, что для поддержания внимания общества к протестам организаторам «сетевой революции» необходимо постоянно повышать градус насилия, как это было в случае «Евромайдана» на Украине. В случае «Таксим-Гези» активность постоянно снижалась.

Далее рассмотрим интерес турецкого общества к средствам массовой коммуникации, освещавшим события «Таксим Гези». По состоянию на 27 мая 2013 года среди трендов поисковой системы Google первое место занимала социальная сеть Facebook, второе – YouTube и 17 – Twitter. Среди запросов пользователей в поисковой системе Google Facebook занимал первое место, YouTube – второе и Twitter – 12 (Анализ трендов за 27 мая 2013 г., б. д.). Уже к 1 июня среди лидеров тем поиска Google сеть микроблогов Twitter заняла шестое место, а среди лидеров запросов – пятое и шестое. Столь стремительный подъем означает масштабный интерес турецкого общества к социальной сети (Анализ трендов за 1 июня 2013 г., б. д.). Среди общегосударственных СМИ наибольший интерес турецкого общества получили телеканалы «Halk TV», а также «Ulusal Kanal», «TRT 1», «OdaTV», «NTV», газета «Sözcü». С 5 июня 2013 года пользователи искали в Google телеканалы «Halk TV», «Ulusal TV», «Сем TV» и «EM TV» для получения информации о протестах. Среди международных СМИ турецкие пользователи искали сайты “CNN International” и “BBC”. 12 июня 2013 года «Высший совет по радио и телевидению» (RTÜK) оштрафовал телеканалы «Halk TV», «Ulusal TV», «Сем TV» и «EM TV» за трансляцию протестов в парке Гези (Gezi Parkı cezası, 2013). Данная информация подтверждает поведенческий фактор Google Trends о значимости указанных СМИ во время «Таксим-Гези» 2013 года.

Попытка военного переворота 15 июля 2016 года как результат поляризации нео-османской системы в Турции после протестов «Таксим-Гези»

До 2016 года турецкое нео-османское направление состояло из двух крупных подсистем, действующих на основании общей идентичности мусульман-суннитов с единым видом исламского модернизма, продвижения идеи благочестивого общества и защиты его от политических врагов. Это партия Справедливости и развития Р. Т. Эрдогана и движение «Хизмет» Фетхуллага Гюлена.

Общественная организация «Хизмет» зародилась в конце 60-х годов на основании религиозного движения «Нурджю», его лидером стал турецкий писатель Фетхуллах Гюлен. Структуру также называют «ФЕТО», а его участников – «фетхуллахистами» или «гюленистами». Религиозная организация сумела выстроить параллельные государственные структуры в Турции и за границей. В первую очередь создавались религиозные школы, где воспитывались будущие государственные кадры. В 1999 году Фетхуллах Гюлен проживает в США. С этого периода дискурс «Хизмет» изменился в сторону либерально-демократической системы, формируя образ умеренного ислама. В Турции сторонники учения постепенно заполняли органы власти. По состоянию на 2016 год совокупный капитал организации составил 150 миллиардов долларов (FETÖ'nün mali gücü 150 milyar dolar, 2016). В период с 2007 по 2013 годы в Турции сформировался альянс ПСР и «Хизмет», которые одержали победу над «светским» лагерем, в первую очередь военными и судебной бюрократией. В указанный период состоялись серии расследований и судебных процессов. В сентябре 2012 г. к длительным срокам тюремного заключения были приговорены 230 офицеров, в том числе 11 генералов. Все это привело к тому, что высшие круги армии заполнились последователям Гюлена (Uyar, 2020, p. 90).

С 2013 года после победы над «светской» системой, которая завершилась подавлением массовых протестов «Таксим Гези», в «нео-османском» лагере началась аппаратная борьба за власть. Президентские выборы 10 августа 2014 года и последующее избрание руководителя страны Р. Т. Эрдогана усилило кризис идентичности Турции. В стране нарушился устоявшийся баланс сил: сильная институциональная позиция Великого национального собрания отошла на вторую роль. Для оппозиции это означало дальнейшую концентрацию политической власти и авторитарный контроль над политической системой со стороны Р. Т. Эрдогана и партии власти. Традиционные политические субъекты, такие как Вооруженные Силы, Министерство иностранных дел и Совет национальной безопасности, постепенно потеряли свою центральную роль (Bulent, 2017, p. 4–5). Накал политической борьбы в «нео-османской» системе привел к тому, что 26 мая 2016 г. Совет национальной безопасности Турции признал движение «Хизмет» террористической организацией, зарегистрировав его как террористическую организацию «Фетхуллаха» («ФЕТО») (Country Policy and Information Note, б. д.). Подготовка к перевороту со стороны «Хизмет» началась после парламентских выборов 1 ноября 2015 года, где ПСР получила большинство депутатских кресел. Гражданские имамы «Хизмет», отвечающие за Вооруженные силы Турции, а также офицеры и солдаты фетхуллахисты проводили совместные совещания и командировки в США. Последнее совещание организаторов военного переворота в Турции состоялись в Соединенных штатах 11-12 июля 2016 года (Uzun и др., 2017, p. 42).

В ночь с 15 на 16 июля 2016 года часть офицеров и солдат генерального штаба вооруженных сил Турции, действуя на основе лояльности Фетхуллаху Гюлену, приступили к государственному перевороту.

Разберем указанный военный заговор с применением методологии воздействия на «столпы» поддержки политического режима. Военный переворот – попытка одного из базовых столпов «внешней защиты» подавить столпы «внутренней защиты» и «бюрократического аппарата», при этом столпы «экономики» и «идентичности» должны остаться в нейтральной позиции – для этого под контроль попадает столп «СМИ», где населению предоставляют новый нарратив, объясняющий причину изменения политического режима в пользу организаторов заговора.

Столп поддержки	Реализация	Время и место	Контрмеры
«Внешняя защита»:	Захват Генерального штаба ВС Турции, пленение главнокомандующего Генерального штаба генерала Хулуси Акара.	Анкара 15.07.2016 г. 22:00.	Силовое противодействие со стороны столпа «внутренняя защита».
	Захват 4-военно-воздушной базы Акынджы, создание единого центра управления протестом.	Анкара 15.07.2016 г. 22:00.	Назначение исполняющего обязанности командующего Генеральным штабом 16.07.2016 г. 06:52
	Блокада мостов Босфор и Фатих Султан Мехмет.	Стамбул 15.07.2016 г. 22:00.	
Внутренняя защита	захват здания Главного командования жандармерии.	Анкара 15.07.2016 г. 22.00.	Силовое противодействие со стороны столпа «внутренняя защита».
	Бомбардировка центра обучения полиции специального назначения.	Анкара 15.07.2016 г. 23:24.	
	Бомбардировка здания Национального разведывательного управления.	Анкара 16. 07.2016 г. 00:09.	В течение нескольких часов: - заведены уголовные дела за попытку
	Бомбардировка управления безопасности.	Анкара 16. 07.2016 г., 01:01.	государственного переворота; - издано постановление об аресте судебных чиновников,

	Атака на здание Командования специальных операций.	Анкара 16. 07.2016 г., 02:30	имевших связи с террористической организацией ФЕТО и членов самопровозглашенного комитета «За мир в стране». -заведены уголовные дела по статье «измена Родине». Приказом Министерства внутренних дел уволены офицеры – участники движения «Фето».
«Бюрократический аппарат»	Обстрел резиденции Премьер-министра.	Анкара 16.07.2016 г. 01:30	создание координационного центра по противодействию военному перевоту в резиденции Премьер-министра в Анкаре 15.07.2016 в 22.30
	Попытка захвата Президентского дворца.	Анкара 16.07.2016 г. 02:35	
	Бомбардировка здания Великого национального собрания Турции, где проходило заседание депутатов.	Анкара 16.07.2016 г. 02:42-49	
	Попытка убить президента Р. Т. Эрдогана – с вертолета обстрелян отель, где по информации заговорщиков находился турецкий лидер.	Мармарис 16.07.2016 г. 04:42.	Открытие экстренного заседания Великого национального собрания Турции 16.07.2016, 01:39
	Бомбардировка Президентского дворца.	Анкара 16.07.2016 г., 06:43.	
Столп «СМИ»	Захват государственной телерадиокомпания (ТРТ) и объявлении декларации от «Совета дома мира».	Анкара, 15.07.2016 г. 22:00.	Блокировка трансляции ТРТ на уровне спутника ТУРКСАТ Силовое воздействие со стороны столпа «внутренняя защита».
	Повреждение здания пункта приема и передачи спутниковой связи ТУРКСАТ	Анкара, 15.07.2016 г., 00:57.	
	Использование чата в мессенджере WhatsApp под названием “Yurtta Peace” для координации военных по	Турция 15.07.2016 г.	

стране

Анкара, 15.07.2016 г.,
23:05.

Премьер-министр
Турции Б.
Йылдырым в
прямом эфире
телеканалов «НТВ»
и «А Хабер» заявил
о попытке
военного
переворота в
стране.

Анкара, 16.07.2016 г.,
00:26.

Выступление
Р. Т. Эрдогана на
“CNN Turk”, где он
призвал население
выйти на улицы и
остановить
попытку
госпереворота.
Использование
сервиса FaceTime
для
распространения
видео в сети
Интернет.

Анкара, 16.07.2016 г.,
02.25.

Заявление
премьер-министра
Бинали Йылдырм
по НТВ о
непропорциональн
ом применении
силы военными.
«Те, кто из
реактивных
самолетов
сбрасывают бомбы
и стреляет в
государственные
учреждения,
являются членами
террористически
организации».

Столп «Идентичность»

По указанию
руководителя
управления по
делам религии по
всей территории
Турции стали
звучать призывы с
мечетей, после
чего люди начали
выходить на улицы
и оказывать

сопротивление
восставшим
военнослужащим.

Выступление
президента Р. Т.
Эрдогана на фоне
портрета М. К.
Ататюрка –
привлечение
«светского» крыла
Турции для борьбы
с заговорщиками.

Паралич военной
техники и бойцов
заговорщиков с
помощью акций
ненасильственног
о сопротивления.

Таблица 2. Разбор событий военного переворота в Турции 15 июля 2016 года и концепция воздействия на «столпы» политического режима

Table 2. Analysis of the events of the military coup in Turkey on July 15, 2016 and the concept of influencing the “pillars” supporting the political regime

В ночь с 15 на 16 июля 2016 года заговорщики не смогли парализовать и перехватить управление над столпами «внутренней защиты» и «бюрократического аппарата». Действующая власть в кратчайшие сроки сумела мобилизовать материальные и духовные ресурсы государства на подавление переворота. Ключевую роль в достижении победы сыграло обращение президента Р. Т. Эрдогана к населению с призывом выйти на улицу и противостоять военным. Кроме этого, непропорциональное применение силы со стороны военных – стрельба в толпу и бомбардировка гражданских объектов – привела к массовой мобилизации мирных граждан на защиту власти. Танки и бронетехника путчистов не смогли захватить ключевые объекты органов власти, так как были заблокированы ненасильственными действиями со стороны мирного населения. Все это привело к тому, что в течение 22 часов государственный переворот был подавлен. Действующая власть смогла предотвратить попытку переворота 15 июля 2016 года, благодаря такой динамике, как выход толпы на улицы¹, ошибки времени путчистов, поддержка СМИ гражданским правительством, сопротивление полиции и части армии, а также решительное сопротивление гражданской политики (Balci & Turan, 2017, p. 54). Кроме того, попытку государственного переворота 2016 г. можно рассматривать как элемент укрепления образа Р. Т. Эрдогана в качестве несомненного лидера

¹ Религиозные круги страны сыграли одну из ключевых ролей в сопротивлении путчистам. Призывы «защитить демократию» и поддержать правящий режим звучали с многочисленных минаретов мечетей

нации. Примечательно, что данное событие было обозначено им как «подарок Аллаха», благодаря которому были выявлены «враги» Турецкой Республики, внесены изменения в государственные структуры и значительно расширены полномочия президента.

Поведенческий анализ событий в Турции 15-16 июля 2016 года

В июле 2016 года 97,23% турецких интернет-пользователей предпочли использовать поисковую систему Google для обеспечения своей онлайн-активности (Search Engine Market Share Turkey 2016, б. д.). Этот высокий процент использования Google предоставляет исследователям возможность эффективно воспользоваться сервисом Google Trends для мониторинга актуальных тем на макрорегиональном уровне в заданный временной интервал.

Пики интереса турецкого общества к теме государственного переворота приходятся на дни с 15 по 17 июля 2016 года, что совпадает с событиями попытки военного переворота и антитеррористической операции в Турции. Пик внимания пользователей Google приходится на 15 июля 2016 года, при этом интерес к проблеме убывает к середине второй недели – 26 июля 2016 года (Анализ темы Государственный переворот, б. д.). Это свидетельствует о временной динамике восприятия кризисных событий обществом.

15 июля 2016 года 23 из 25 тем, попавших в топ Google Trends, были связаны с военным переворотом, а именно: «государственный переворот», «генеральный штаб Турецкой Республики», «генеральный штаб», «государственный переворот в Турции 1980 года», «Хулуси Акар», «штаб», «попытка военного переворота», «Босфорский мост», «Босфор», «комендантский час», «флаг Турции». Также пользователи активно искали информацию в СМИ, таких как Halk TV, TRT 1, CNN Turk, CNN, NTV, TRT Haber, N-TV, A Haber, BBC и BBC Online (Анализ трендов за 15 июля 2016 г., б. д.).

В период попытки военного переворота наиболее активно использовались социальная сеть Facebook и видеохостинг YouTube. Помимо этого, отмечается рост интереса пользователей к платформе Twitter; эта социальная сеть занимает 19 позицию среди лидеров поисковых запросов в Турции (Анализ трендов за 16 июля 2016 г., б. д.). Британский исследователь С. Демирдиш отметил ключевую роль сети-микроблогов в мобилизации населения против военного переворота. С 15 по 17 июля 2016 года, в ответ на публикацию Р. Т. Эрдогана, призывающего граждан выйти на улицы и защитить демократию, турецкие пользователи опубликовали и ретвитнули около 35 млн сообщений в поддержку президента Турции (Demirdiř, 2019, p. 46).

Анализ запросов на YouTube показывает, что турецкие пользователи искали информацию о телеканале TRT с запросами «trt darbe» (ТРТ переворот) и «trt spikeri» (ведущий ТРТ) (Анализ трендов с 15 на 16 июля 2016 г., б. д.).

Это связано с тем, что телеканал был захвачен в первые часы военного переворота, и на нем транслировались заявления мятежников.

Таким образом, исследование взаимодействия турецкого общества с информацией в поисковой системе Google в июле 2016 года подчеркивает роль интернет-СМИ и социальных медиа в формировании общественного мнения и координации действий в период кризиса. Аналитика поведенческих трендов дает ценные результаты относительно динамики интересов пользователей и позволяет лучше понять реакцию общества на критические события.

Заключение

Турция – уникальный пример долгосрочного противостояния между сторонниками национальной самостоятельности («нео-османская» система) и сторонников интеграции в либерально-демократическую парадигму Запада («светская» система). С 2002 года в стране доминирует «нео-османская» система, которая представлена партией Справедливости и развития и сильным индивидуальным лидером Р. Т. Эрдоганом, который на протяжении 20 лет удерживает баланс сил в поляризованном государстве.

За последние десять лет действующий политический режим в Турции успешно справился с вызовом «светского» лагеря, а также внутренним расколом «нео-османской» системы. В мае 2013 года элементы «светской» системы попытались перехватить власть у «нео-османистов» через организацию «сетевой революции», известной как протесты «Таксим-Гези». В ходе этих событий сформировались два основных центра протеста: «ненасильственный» в Стамбуле на площади Таксим и «силовой» в Анкаре на площади Кызылай. В столице Турции были предприняты усилия для мобилизации критической массы протестующих с целью последующего захвата государственных институтов, что могло бы привести к парализации работы столпа «бюрократический аппарат». Однако все попытки захвата институтов оказались неудачными, поскольку внутренняя защита осталась лояльной к действующей властью.

Анализ Google Trends в контексте событий «Таксим-Гези» в Турции 2013 года подчеркивает, что максимальное вовлечение турецкого общества приходится на период массовых акций гражданского сопротивления, в частности, на силовой разгон в парке Гези. Однако заметно быстрое снижение интереса со стороны пользователей после этого события. Этот паттерн указывает на необходимость постоянного повышения степени насилия для поддержания внимания общества, аналогично опыту «Евромайдан» на Украине, где активность поддерживалась за счет усиления насильственных событий.

Что касается средств массовой коммуникации, – Facebook, YouTube и Twitter занимали ведущие позиции в интересе турецкого общества

в начальный период событий. Социальные сети выступали инструментом мобилизации, коммуникации и координации протестующих.

Общегосударственные СМИ, такие как «Halk TV», «Ulusal Kanal», «TRT 1», «OdaTV», и газета «Sözcü», привлекли значительное внимание турецкого общества, демонстрируя их важную роль в информационном пространстве в период событий «Таксим-Гези». Штрафы, наложенные на определенные телеканалы за трансляцию протестов, отражают воздействие государственного контроля на информационные потоки, что дополняет поведенческий аспект, выделенный в анализе Google Trends.

С победой «нео-османской» системы осенью 2013 года началась внутренняя борьба за власть между ПСР и религиозным движением «Хизмет» Фетхуллага Гюлена. Нарастание политического кризиса привело к тому, что 26 мая 2016 года Совет национальной безопасности Турции объявил о признании движения «Хизмет» террористической организацией. В ночь с 15 на 16 июля 2016 года военные, преданные Ф. Гюлену, попытались устроить государственный переворот. Ключевую роль в противодействии военному перевороту сыграло обращение президента Р. Т. Эрдогана к народу с призывом выйти на улицы для сопротивления заговорщикам. В 2016 году действующая власть впервые применила методы ненасильственного сопротивления и уличных протестов населения против военного переворота.

Пики интереса турецкого общества в июле 2016 года сосредотачиваются вокруг событий военного переворота, демонстрируя, что кризисные моменты значительно влияют на информационный запрос общества. События 15 июля, согласно данным Google Trends, искали информацию о государственном перевороте, генеральном штабе, комендантском часе, перекрытии Босфорского моста и др.

Временная динамика восприятия событий также отражается в данных Google Trends, где пик интереса пользователей приходится на 15 июля 2016 года, с последующим спадом к 26 июля 2016 года. Это свидетельствует о краткосрочной природе внимания общества к критическим событиям.

В период попытки военного переворота выделяется активное использование социальных медиа, в частности Facebook и YouTube. Рост интереса к Twitter и другим платформам подчеркивает роль сети-микроблогов в мобилизации общества. Анализ запросов на YouTube демонстрирует поиск информации о захвате телеканала TRT в первые часы переворота, подчеркивая роль онлайн-платформ в доступе к критической информации.

Таким образом, исследование взаимодействия турецкого общества с информацией в поисковой системе Google в июле 2016 года выявляет важность интернет-СМИ и социальных медиа в формировании общественного мнения и координации действий в условиях кризиса. Аналитика поведенческих трендов предоставляет ценные данные о динамике интересов пользователей, что позволяет лучше понять их реакцию на критические события.

Партия Эрдогана обладает высокой скоростью ответной реакции на вызовы и способностью мобилизовать сторонников режима. Использование методик уличных протестов против вооруженных военных свидетельствует о высокой обучаемости структуры и применении успешного опыта в экстремальных ситуациях. Однако замкнутость «нео-османской» системы на едином авторитарном руководителе Р. Т. Эрдогане создает опасения относительно стабильности страны в ближайшие 15 лет, так как естественный уход сильного лидера может привести к борьбе за власть между идеологическими полюсами с последующей хаотизацией макрорегиона. Кроме того, «нео-османское» направление также имеет сильную оппозицию среди запрещенной организации «Хизмет», поддерживаемую США. В случае изменения политической ситуации лагерь фетхуллахистов может быть реанимирован и заново запущен в стране как проект, альтернативный действующей партии власти.

Несмотря на то, что после неудавшегося военного переворота 2016 года столп «внешней защиты» был зачищен от сторонников террористической организации «Фето» и заполнен представителями ПСР, система остается интегрированной в Североатлантический альянс. Ее участники вместе с военным обучением получают либерально-демократическую идеологию коллективного Запада. Учитывая значительный опыт военных переворотов и историческую роль армии как гаранта «светской» идеологии, Турция сохраняет потенциал военного переворота при условии участия в военном договоре НАТО.

Состоявшиеся в мае 2023 г. президентские выборы в Турции могли вызвать очередную попытку смещения от власти умеренных исламистов. Однако этого не произошло. Для того чтобы удержать власть, действующему президенту нужно было не только набрать наибольшее количество голосов, но и выиграть у оппозиции «улицу». В этом плане Р. Т. Эрдоган очень правильно начал разыгрывать «цветную революцию наоборот». ПСР взяла под контроль площади и улицы в Анкаре и Стамбуле – двух крупнейших городах, где сторонники действующей власти вышли на многотысячные митинги, и оппозиции выходить было просто некуда. Р. Т. Эрдоган как бы предупредил возможные технологии по опротестованию легитимности итогов выборов, грамотно сыграв на опережение. Лишь в юго-восточной провинции Хаккари оппозиционные силы пытались устроить акции протеста, но полицейские оперативно подавили начавшиеся беспорядки.

Главной же задачей Р. Т. Эрдогана на новом президентском сроке будет решение внутривнутриполитических проблем, прежде всего, преодоление раскола в турецком обществе – эти выборы показали противостояние, которое еще может вылиться в различные выступления оппозиции. Почти 48% голосов за Кылычдароглу – это практически цивилизационный раскол мировосприятия будущего Турции, ее внутренней и внешней политики. Эрдогану предстоит проделать огромную работу. Нужно предложить этой второй, оппозиционной, Турции какой-то компромисс существования – общую картину будущего «для двух Турций».

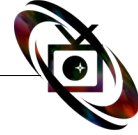
Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00917, <https://rscf.ru/project/23-28-00917/>

The research was supported by the Russian Science Foundation (project No. 23-28-00917, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00917/>)

Список литературы

- Alp, A. (2013, June 4). KESK'ten sonra DİSK üyeleri de iş bırakıyor [After KESK, DISK members also stop work]. Hurriyet. <https://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/keskten-sonra-disk-uyeleri-de-is-birakiyor-23433102> (In Turkish)
- Alturk, H. (2020). Arap Dünyasının Gözünden 15 Temmuz Darbe Girişimi [July 15 Coup Attempt from the Arab World's Perspective]. *İctimaiyat [Social Sciences]*, 4(15 Temmuz Özel Sayısı). <https://doi.org/10.33709/ictimaiyat.706614> (In Turkish)
- Arat, Y. (2013). Gezi Parkı Direnişi: Demokrasi Açığı, Demokrasi Gücü [Gezi Park Resistance: Democracy Deficit, Democracy Power]. *Bilim Akademisi Derneği-34* – 179/148. https://bilimakademisi.org/wp-content/uploads/2013/08/Gezi-Parki-Direnisi_Demokrasi-Acigi-Demokrasi-Gucu.pdf (In Turkish)
- Aslan, S., Taylan, Ö., & Baştuğ, D. (2016). Gezi Parkı Eylemlerinin Farklı Boyutlarıyla Bir Değerlendirmesi [An Evaluation of the Gezi Park Protests with Different Dimensions]. *Birey ve Toplum Sosyal Bilimler Dergisi [Journal of Individual and Society Social Sciences]*, 6(12), 155-177. (In Turkish).
- Baban, E. (2015). Digital Activism and Social Movements: How the World perceives the Gezi Movement. *Digital Activism and Social Movements: How the World Perceives the Gezi Movement*, 5(1-2), 16-26.
- Balcı, A., & Turan, Y. (2017). Eleştirinin Sefaleti: Batı'dan 15 Temmuz Darbe Girişimini Okumak [The Misery of Criticism: Reading the July 15 Coup Attempt from the West]. *Avrasya'nın Siyasal İktisadi Özel Sayısı [Special Issue on the Political Economy of Eurasia]*, 83, 53-77. (In Turkish).
- Belli, A., & Aydın, A. (2018). Türkiye'deki Sivil Toplum Anlayışına 15 Temmuz Darbe Girişimi Üzerinden Bakış [A Perspective on the Understanding of Civil Society in Turkey through the July 15 Coup Attempt]. *Kahramanmaraş Sütçü İmam Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi [Kahramanmaraş Sütçü İmam University Journal of Social Sciences]*, 15. (In Turkish).
- Bulent, A. (2017). 15 Temmuz Sonrası Türk Dis Politikası [Turkish foreign policy after July 15]. İstanbul Politikalar Merkez. <https://docplayer.biz.tr/47622611-15-temmuz-sonrasi-turk-dis-politikasi-bulent-aras.html> (In Turkish)
- Çagaptay, S. (2023). Turkey's Pivotal 2023 Elections: Issues, Potential Outcomes, and What Comes After. The Washington Institute. <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/turkeys-pivotal-2023-elections-issues-potential-outcomes-and-what-comes-after>
- Canatan, K. (2014). Gezi Eylemlerini ve Gençliğini Anlamak! [Understanding Gezi Protests and Youth!]. *Birey ve Toplum Sosyal Bilimler Dergisi [Journal of Individual and Society Social Sciences]*, 4(1), 59-74. <https://doi.org/10.20493/bt.36954> (In Turkish)

- Country policy and information note: Gülenist movement, Turkey, February 2022 (accessible version). (2022). GOV.UK. <https://www.gov.uk/government/publications/turkey-country-policy-and-information-notes/country-policy-and-information-note-gulenist-movement-turkey-february-2022-accessible-version> (In Turkish)
- Dahi, Y. (2013). Gezi Parkı Olayları ve Sosyal Medya (İnfografik) [Gezi Park Events and Social Media (Infographic)]. Aristolog. <http://web.archive.org/web/20130804115900/http://aristolog.com/gezi-parki-olaylari-ve-sosyal-medya-infografik> (In Turkish)
- Dalkılıç, M. (2020). Amerika Birleşik Devletleri Medyasında 15 Temmuz Darbe Girişimi [July 15 Coup Attempt in the United States Media]. n. p. (In Turkish).
- Demir, S. T., & Çağlar, İ. (2017). FETÖ'nün ve 15 Temmuz darbe girişiminin iletişim stratejisi (1. Baskı) [The communication strategy of FETÖ and the July 15 coup attempt (1st ed.)]. SETA, Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı [SETA, Foundation for Political, Economic and Social Research]. (In Turkish).
- Demirdiç, S. (2019). The Role of Facebook and Twitter in Social Movements: A Study on the July 15 Coup Attempt in Turkey. *Türkiye İletişim Araştırmaları Dergisi*, 32, 32–49. <https://doi.org/10.17829/turcom.477180>
- Devran, Y., & Özcan, Ö. F. (2016). 15 Temmuz Darbe Girişimi: Gelenekselden Yeniye İletişim Teknolojilerinin Kullanımı [July 15 Coup Attempt: The Use of Communication Technologies from Traditional to New]. *AJIT-e Online Academic Journal of Information Technology*, 7(23), 71–92. <https://doi.org/10.5824/1309-1581.2016.4.004.x> (In Turkish)
- Erdogan and his generals. (2013). The Economist. <https://www.economist.com/europe/2013/02/02/erdogan-and-his-generals>
- Erdogan, E. (2018). Dimensions of Polarization in Turkey. German Marshall Fund of the United States. <https://www.gmfus.org/news/dimensions-polarization-turkey>
- FETÖ'nün mali gücü 150 milyar dolar [FETÖ's financial power is 150 billion dollars]. (2016). STAR. <https://www.star.com.tr/ekonomi/fetonun-mali-gucu-150-milyar-dolar-haber-1111648> (In Turkish)
- Fransız uzmandan seçim analizi: “Sandıktan tam bir kutuplaşma çıktı” [French expert analyzes the election: “A complete polarization emerged from the ballot box”]. (2023, May 15). VOA Türkçe. <https://www.voaturkce.com/a/fransiz-uzmandan-secim-analizi-sandiktan-tam-bir-kutuplasm-cikti/7093612.html> (In Turkish)
- Gezi Parkı cezası [Gezi Park punishment]. (2013). Dw.Com. <https://www.dw.com/tr/gezi-park-%C4%B1-cezas%C4%B1/a-16875369> (In Turkish)
- Gezi Parkı'na Kuğulu'da destek nöbeti [Vigil in support of Gezi Park in Kuğulu]. (2013). Hurriyet. <https://www.hurriyet.com.tr/yerel-haberler/ankara/gezi-parki-na-kuguluda-destek-nobeti-23407004> (In Turkish)
- Gürel, D. (2013). Taksim etkisinin düşündürdükleri [Implications of the Taksim effect]. Hurriyet. <https://www.hurriyet.com.tr/taksim-etkisinin-dusundurduklari-23474550> (In Turkish)
- Hacıyakupoglu, G., & Zhang, W. (2015). Social Media and Trust during the Gezi Protests in Turkey. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 20(4), 450–466. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12121>
- Karagöl, E. T. (2016). 15 July Coup Attempt and Turkish Economy. *Adam Academy Journal of Social Sciences*, 6(2), 37–49. <https://doi.org/10.31679/adamakademi.285017>

- Kizilkoyun, F., Koç, M. G., & Baykuş, E. (2013). Kızılay'da gazlı ve TOMA'lı müdahale [Gas and TOMA intervention in Kızılay]. *Hurriyet*. <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/kizilayda-gazli-ve-toma-li-mudahale-23465549> (In Turkish)
- Kizilkoyun-Rıza, F. (2013, June 6). "Gezi" protestosu için sendikalar sivil toplum örgütleri iş bıraktı [Trade unions, civil society organizations stop work for "Gezi" protest]. *Bigpara*. <https://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/gezi-protestosu-icin-sendikalar-sivil-toplum-orgutleri-is-birakti-23437835> (In Turkish)
- Loe, C. (2023, May 11). Political instability likely to follow Turkish elections. *Economist Intelligence Unit*. <https://www.eiu.com/n/political-instability-likely-to-follow-turkish-elections>
- MOBESE kameralarını eylemciler tahrip etti [MOBESE cameras were vandalized by activists]. (2013). *CNNTurk.Com*. <https://web.archive.org/web/20130608131703/http://www.cnnturk.com/2013/turkiye/06/04/mobese.kameralarini.eylemciler.tahrip.etti/710571.0/index.html> (In Turkish)
- Polisten bir günde ikinci Gezi müdahalesi [Second Gezi intervention by police in a day]. (2013). *Hurriyet*. <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/polisten-bir-gunde-ikinci-gezi-mudahalesi-23405437>
- Sambur, B. (2013). HEDEF: Erdoğan sız Türkiye [TARGET Turkey without Erdogan]. *Yeni Safak*. <https://www.yenisafak.com/dusunce-gunlugu/hedef-erdogansiz-turkiye-530434> (In Turkish)
- Search Engine Market Share Turkey. (n.d.). *StatCounter Global Stats*. <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/turkey/2013>
- Search Engine Market Share Turkey 2016. (n.d.). *StatCounter Global Stats*. <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/turkey>
- TahirKodal. (2018). 15 Temmuz Darbe Girişimi Ve Denizli [July 15 Coup Attempt and Denizli]. *Belgi Dergisi [Belgi Magazine]*, 2(16), 790-819. (In Turkish).
- Taksim Gezi Parki eylemleri raporu: Gezi Parki etrafında yaşanan toplumsal olaylara ilişkin izleme ve değerlendirme [Report on Taksim Gezi Park protests: Monitoring and evaluation of the social events around Gezi Park]. (2013). <https://docplayer.biz.tr/4974505-Taksim-gezi-parki-eylemleri-raporu.htm> (In Turkish)
- Taşpınar, Ö. (2012). *Turkey: The New Model?* Brookings. <https://www.brookings.edu/articles/turkey-the-new-model>
- Tucker. (2013). A Breakout Role for Twitter? Extensive Use of Social Media in the Absence of Traditional Media by Turks in Turkish in Taksim Square Protests. *The Monkey Cage*. <https://themonkeycage.org/2013/06/a-breakout-role-for-twitter-extensive-use-of-social-media-in-the-absence-of-traditional-media-by-turks-in-turkish-in-taksim-square-protests>
- Türkiye's Relations with NATO. (n.d.). *Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs*. <https://www.mfa.gov.tr/nato.en.mfa>
- Uyar, H. (2020). Türkiye'de Askeri Darbeler ve Nedenleri Üzerine Bir Analiz Denemesi [An Analysis of Military Coups in Turkey and Their Causes]. *Journal of Modern Turkish History Studies*, 20(15 Temmuz), 77-96. (In Turkish).
- Uzun, C. D., Akgün, M. H., & Yücel, H. (2017). *İddianamelerde 15 Temmuz darbe girişimi ve FETÖ (1. Baskı) [The July 15 coup attempt and FETÖ in the indictments (1st edition)]*. SETA. (In Turkish).

- Yumuşak, F. (2013). "Pardon, Şarj Aletiniz Var mı?" ["Excuse me, do you have a charger?"]. Tumblr. <https://dokuz8haber-blog.tumblr.com/post/87351547003/pardon-%C5%9Farj-aletiniz-var-m%C4%B1> (In Turkish)
- Zeynep, Y. (2016, August 24). 15 Temmuz 2016 Darbe Girişimi Uluslararası Basının Tutumu Raporu [July 15, 2016 Coup Attempt Report on the Attitude of the International Press]. <https://kadem.org.tr/15-temmuz-2016-darbe-girisimi-uluslararasi-basinin-tutumu-raporu> (In Turkish)
- Анализ трендов за 1 июня 2013 г. (б. д.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-06-01%202013-06-01&geo=TR>
- Анализ трендов за 15 июля 2016 г. (б. д.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2016-07-15%202016-07-15&geo=TR&hl=ru>
- Анализ трендов за 16 июля 2016 г. (б. д.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2016-07-16%202016-07-16&geo=TR&hl=ru>
- Анализ трендов за 27 мая 2013 г. (б. д.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-05-27%202013-05-27&geo=TR>
- Анализ трендов с 15 на 16 июля 2016 г. (б. д.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2016-07-15%202016-07-16&geo=TR&gprop=youtube&hl=ru>
- Дунаева, Е. В., & Сажин, В. И. (2016). Провал военного переворота в Турции (причины, последствия и влияние на обстановку в регионе и Иране). 29172. <http://www.iimes.ru/?p=29172>
- Жусубалиева, М. Т., & Пименова, Е. А. (2023). Движение «Фетхуллаха Гюлена» до и после попытки военного переворота в Турции 2016 г. *Право, история, педагогика и современность. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции.* Под редакцией А.В. Яшина, А.А. Грачева, Н.И. Свечникова. Пенза, 2023.
- Зубкова, А. И. (2013). «Везде Таксим, везде сопротивление»: Политический анализ протестов в Турции. *Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Политология*, 4, 66–75.
- Ирхин, А. А. (2018). Модели функционирования режима Черноморских проливов: 1783–2018 гг. и национальные интересы России. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*, 4(3), 70–80.
- Ирхин, А. А. (2019). Внешняя политика руководства партии Справедливости и развития Турции и геополитические интересы России. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*, 5(3), 51–62.
- Кудряшова, Ю. С. (2017). Годовщина попытки военного переворота в Турции 15–16 июля 2016 г. Эволюция политической системы. *Международная аналитика*, 2, 63–68. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-2-63-68>
- Леванова, К. А. (2016). Попытка военного переворота в Турции в июле 2016 г.: Причины и последствия. *Система ценностей современного общества*, 50, 91–95.
- Малышева, Д. Б. (2014). Политическое развитие Турции на современном этапе. *Мировая экономика и международные отношения*, 9, 84–91. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-9-84-91>
- Мамедов, З. И. (2017). Турецкий путч глазами турецкого народа: Образ неудавшегося государственного переворота в оценках турецких СМИ в июле 2016 года. *Studia Humanitatis*, 2, 4.

- Нагорняк, К. И. (2017). «Pillars of Support»: Технологии воздействия на «столпы поддержки» власти во время «Евромайдана» на Украине. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*, 3(2), 75–85.
- Нагорняк, К. И. (2021). Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов в Белоруссии 2020 года. *Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Политология*, 23(1), 60–77. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-60-77>
- Саетов, И. Г. (2021). «Не суй нос в наши спальни!»: Протесты в парке Гези в 2013 г. И турецкий пост-исламизм. *Вестник Института востоковедения РАН. Вестник Института востоковедения РАН*, 4, 33–40. <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2021-4-33-40>
- Сокколу, З., & Варкентин, А. (2013). Турки борются за право жить в светской стране. *Deutsche Welle*. <https://www.dw.com/ru/%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%B8-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%B7%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE-%D0%B6%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D0%B2-%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5/a-16856132>
- Сравнение тем Майдан независимости и Евромайдан. (б. д.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-11-20%202014-02-26&geo=UA&q=%2Fm%2F05bss1.%2Fm%2F0zdr2nc>
- Сравнение тем Протест и Протесты в Беларуси 2020. (б. д.). Google Trends. https://trends.google.ru/trends/explore?date=2020-08-08%202020-09-05&geo=BY&q=%2Fm%2F01nd_n.%2Fg%2F11jb0chy_z&hl=ru
- Сравнение тем Таксим-Гези, волнения в Турции. (б. д.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-05-25%202013-07-17&geo=TR&q=%2Fm%2F0vsgmw5.%2Fm%2F0vxgqf4>
- Чобанян, Е. (2023). Выборы в Турции 2023: К чему стоит готовиться? РСМД. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/vybory-v-turtsii-2023-k-chemu-stoit-gotovitsya>
- Шлыков, П. В. (2015). Историческая динамика социальных протестов в Турции. *Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение*, 4, 34–55.
- Шлыков, П. В. (2017). Проблема консолидации власти в Турции: До и после попытки военного переворота в июле 2016 г. *Труды Института востоковедения РАН*, 5, 404–422.

References

- Alp, A. (2013, June 4). KESK'ten sonra DİSK üyeleri de iş bırakıyor [After KESK, DISK members also stop work]. *Hurriyet*. <https://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/keskten-sonra-disk-uyeleri-de-is-birakiyor-23433102>. (In Turkish)
- Alturk, H. (2020). Arap Dünyasının Gözünden 15 Temmuz Darbe Girişimi [July 15 Coup Attempt from the Arab World's Perspective]. *İctimaiyat [Social Sciences]*, 4(15 Temmuz Özel Sayısı). <https://doi.org/10.33709/ictimaiyat.706614> (In Turkish)
- Arat, Y. (2013). Gezi Parkı Direnişi: Demokrasi Açığı, Demokrasi Gücü [Gezi Park Resistance: Democracy Deficit, Democracy Power]. *Bilim Akademisi Derneği*-34 – 179/148.

https://bilimakademisi.org/wp-content/uploads/2013/08/Gezi-Parki-Direnisi_Demokrasi-Acigi-Demokrasi-Gucu.pdf (In Turkish)

- Aslan, S., Taylan, Ö., & Baştuğ, D. (2016). Gezi Parkı Eylemlerinin Farklı Boyutlarıyla Bir Değerlendirmesi [An Evaluation of the Gezi Park Protests with Different Dimensions]. *Birey ve Toplum Sosyal Bilimler Dergisi [Journal of Individual and Society Social Sciences]*, 6(12), 155-177. (In Turkish).
- Baban, E. (2015). Digital Activism and Social Movements: How the World perceives the Gezi Movement. *Digital Activism and Social Movements: How the World Perceives the Gezi Movement*, 5(1-2), 16-26.
- Balcı, A., & Turan, Y. (2017). Eleştirinin Sefaleti: Batı'dan 15 Temmuz Darbe Girişimini Okumak [The Misery of Criticism: Reading the July 15 Coup Attempt from the West]. *Avrasya'nın Siyasal İktisadi Özel Sayısı [Special Issue on the Political Economy of Eurasia]*, 83, 53-77. (In Turkish).
- Belli, A., & Aydın, A. (2018). Türkiye'deki Sivil Toplum Anlayışına 15 Temmuz Darbe Girişimi Üzerinden Bakış [A Perspective on the Understanding of Civil Society in Turkey through the July 15 Coup Attempt]. *Kahramanmaraş Sütçü İmam Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi [Kahramanmaraş Sütçü İmam University Journal of Social Sciences]*, 15. (In Turkish).
- Bulent, A. (2017). 15 Temmuz Sonrası Türk Dis Politikası [Turkish foreign policy after July 15]. İstanbul Politikalar Merkez. <https://docplayer.biz.tr/47622611-15-temmuz-sonrasi-turk-dis-politikasi-bulent-aras.html> (In Turkish)
- Cagaptay, S. (2023). Turkey's Pivotal 2023 Elections: Issues, Potential Outcomes, and What Comes After. The Washington Institute. <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/turkeys-pivotal-2023-elections-issues-potential-outcomes-and-what-comes-after>
- Canatan, K. (2014). Gezi Eylemlerini ve Gençliğini Anlamak! [Understanding Gezi Protests and Youth!]. *Birey ve Toplum Sosyal Bilimler Dergisi [Journal of Individual and Society Social Sciences]*, 4(1), 59-74. <https://doi.org/10.20493/bt.36954> (In Turkish)
- Chobanyan, E. (2023). Vybory v Turtsii 2023: K chemu stoit gotovit'sya? RSMD. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/vybory-v-turtsii-2023-k-chemu-stoit-gotovitsya> (In Russian).
- Country policy and information note: Gülenist movement, Turkey, February 2022 (accessible version). (2022). GOV.UK. <https://www.gov.uk/government/publications/turkey-country-policy-and-information-notes/country-policy-and-information-note-gulenist-movement-turkey-february-2022-accessible-version> (In Turkish)
- Dahi, Y. (2013). Gezi Parkı Olayları ve Sosyal Medya (İnfografik) [Gezi Park Events and Social Media (Infographic)]. Aristolog. <http://web.archive.org/web/20130804115900/http://aristolog.com/gezi-parki-olaylari-ve-sosyal-medya-infografik> (In Turkish)
- Dalkılıç, M. (2020). Amerika Birleşik Devletleri Medyasında 15 Temmuz Darbe Girişimi [July 15 Coup Attempt in the United States Media]. n. p. (In Turkish).
- Demir, S. T., & Çağlar, İ. (2017). FETÖ'nün ve 15 Temmuz darbe girişiminin iletişim stratejisi (1. Baskı) [The communication strategy of FETÖ and the July 15 coup attempt (1st ed.)]. SETA, Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı [SETA, Foundation for Political, Economic and Social Research]. (In Turkish).
- Demirdiş, S. (2019). The Role of Facebook and Twitter in Social Movements: A Study on the July 15 Coup Attempt in Turkey. *Türkiye İletişim Araştırmaları Dergisi*, 32, 32-49. <https://doi.org/10.17829/turcom.477180>

- Devran, Y., & Özcan, Ö. F. (2016). 15 Temmuz Darbe Girişimi: Gelenekselden Yeniye İletişim Teknolojilerinin Kullanımı [July 15 Coup Attempt: The Use of Communication Technologies from Traditional to New]. *AJIT-e Online Academic Journal of Information Technology*, 7(23), 71–92. <https://doi.org/10.5824/1309-1581.2016.4.004.x> (In Turkish)
- Dunaeva, E. V., & Sazhin, V. I. (2016). Proval voennogo perevorota v Turtsii (prichiny, posledstviya i vliyanie na obstanovku v regione i Irane). 29172. <http://www.iimes.ru/?p=29172> (In Russian).
- Erdogan and his generals. (2013). *The Economist*. <https://www.economist.com/europe/2013/02/02/erdogan-and-his-generals>
- Erdogan, E. (2018). *Dimensions of Polarization in Turkey*. German Marshall Fund of the United States. <https://www.gmfus.org/news/dimensions-polarization-turkey>
- FETÖ'nün mali gücü 150 milyar dolar [FETÖ's financial power is 150 billion dollars]. (2016). STAR. <https://www.star.com.tr/ekonomi/fetonun-mali-gucu-150-milyar-dolar-haber-1111648> (In Turkish)
- Fransız uzmandan seçim analizi: “Sandıktan tam bir kutuplaşma çıktı” [French expert analyzes the election: “A complete polarization emerged from the ballot box”]. (2023, May 15). VOA Türkçe. <https://www.voaturkce.com/a/fransiz-uzmandan-secim-analizi-sandiktan-tam-bir-kutuplasma-cikti/7093612.html> (In Turkish)
- Gezi Parkı cezası [Gezi Park punishment]. (2013). Dw.Com. <https://www.dw.com/tr/gezi-park-%C4%B1-cezas%C4%B1/a-16875369> (In Turkish)
- Gezi Parkı'na Kuğulu'da destek nöbeti [Vigil in support of Gezi Park in Kuğulu]. (2013). Hurriyet. <https://www.hurriyet.com.tr/yerel-haberler/ankara/gezi-parki-na-kuguluda-destek-nobeti-23407004> (In Turkish)
- Gürel, D. (2013). Taksim etkisinin düşündürdükleri [Implications of the Taksim effect]. Hurriyet. <https://www.hurriyet.com.tr/taksim-etkisinin-dusundurdukleri-23474550> (In Turkish)
- Hacıyakupoglu, G., & Zhang, W. (2015). Social Media and Trust during the Gezi Protests in Turkey. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 20(4), 450–466. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12121>
- Irkhin, A. A. (2018). The Regime of the Black Sea Straits in 1783–2018 and Russia's National Interests. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filofofiya. Politologiya. Kul'turologiya*, 4(3), 70–80. (In Russian).
- Irkhin, A. A. (2019). The External Policy of the Justice and Development Party of Turkey and Geopolitical Interests of Russia. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filofofiya. Politologiya. Kul'turologiya*, 5(3), 51–62. (In Russian).
- Karagöl, E. T. (2016). 15 July Coup Attempt and Turkish Economy. *Adam Academy Journal of Social Sciences*, 6(2), 37–49. <https://doi.org/10.31679/adamakademi.285017>
- Kizilkoyun-Rıza, F. (2013, June 6). “Gezi” protestosu için sendikalar sivil toplum örgütleri iş bıraktı [Trade unions, civil society organizations stop work for “Gezi” protest]. Bigpara. <https://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/gezi-protestosu-icin-sendikalar-sivil-toplum-orgutleri-is-birakti-23437835> (In Turkish)
- Kizilkoyun, F., Koç, M. G., & Baykuş, E. (2013). Kızılay'da gazlı ve TOMA'lı müdahale [Gas and TOMA intervention in Kızılay]. Hurriyet. <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/kizilayda-gazli-ve-toma-li-mudahale-23465549> (In Turkish)

- Kudryashova, Y. S. (2017). The anniversary of the military coup attempt in Turkey, July 15–16, 2016. The evolution of a political system. *Journal of International Analytics*, 2, 63–68. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-2-63-68> (In Russian).
- Levanova, K. A. (2016). Popytka voennogo perevorota v Turtsii v iyule 2016 g.: Prichiny i posledstviya. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*, 50, 91–95. (In Russian).
- Loe, C. (2023, May 11). Political instability likely to follow Turkish elections. Economist Intelligence Unit. <https://www.eiu.com/n/political-instability-likely-to-follow-turkish-elections>
- Malysheva, D. (2014). Political Development in Modern Turkey. *World Economy and International Relations*, 9, 84–91. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-9-84-91> (In Russian).
- Mamedov, Z. I. O. (2017). Turkish Putsch through the Eyes of Turkish People: Image of the Failed Coup Estimated by Turkish Media in July 2016. *Studia Humanitatis*, 2, 4. (In Russian).
- MOBESE kameralarını eylemciler tahrip etti [MOBESE cameras were vandalized by activists]. (2013). CNNTurk.Com. <https://web.archive.org/web/20130608131703/http://www.cnnturk.com/2013/turkiye/06/04/mobese.kameralarini.eylemciler.tahrip.etti/710571.0/index.html> (In Turkish)
- Nagornyak, K. I. (2017). Technology of Influence on the “Pillars Of Support” of the Political Regime in Ukraine During the Euromaidan. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filozofiya. Politologiya. Kul'turologiya*, 3(2), 75–85. (In Russian).
- Nagornyak, K. I. (2021). Activity of Opposition Telegram Channels and Behavioral Factor of Google Users as a Research Method for Analyzing the Protests in Belarus in 2020. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 60–77. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-60-77> (In Russian).
- Polisten bir günde ikinci Gezi müdahalesi [Second Gezi intervention by police in a day]. (2013). Hurriyet. <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/polisten-bir-gunde-ikinci-gezi-mudahalesi-23405437>.
- Saetov, I. G. (2021). “Don't Stick Your Nose in our Bedrooms!": Protests in Gezi Park in 2013 and Turkish Post-Islamism. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*, 4, 33–40. <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2021-4-33-40> (In Russian).
- Sambur, B. (2013). HEDEF: Erdoğan sız Türkiye [TARGET Turkey without Erdogan]. *Yeni Safak*. <https://www.yenisafak.com/dusunce-gunlugu/hedef-erdogansiz-turkiye-530434> (In Turkish)
- Search Engine Market Share Turkey 2016. (n.d.). StatCounter Global Stats. <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/turkey>
- Search Engine Market Share Turkey. (n.d.). StatCounter Global Stats. <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/turkey/2013>
- Shlykov, P. V. (2015). Historical Dynamics of Social Protests in Turkey. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 13: Vostokovedenie*, 4, 34–55. (In Russian).
- Shlykov, P. V. (2017). Problema konsolidatsii vlasti v Turtsii: Do i posle popytki voennogo perevorota v iyule 2016 g. *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN*, 5, 404–422. (In Russian).
- Sokkolu, Z., & Varkentin, A. (2013). Turki boryutsya za pravo zhit' v svetskoy strane. *Deutsche Welle*. <https://www.dw.com/ru/%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%B8-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%B7%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE-%D0%B6%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D0%B2-%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5/a-16856132> (In Russian).

- Sravnienie tem Maydan nezavisimosti i Evromaydan. (n. d.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-11-20%202014-02-26&geo=UA&q=%2Fm%2F05bss1,%2Fm%2F0zdr2nc> (In Russian).
- Sravnienie tem Protest i Protesty v Belarusi 2020. (n. d.). Google Trends. https://trends.google.ru/trends/explore?date=2020-08-08%202020-09-05&geo=BY&q=%2Fm%2F01nd_n,%2Fg%2F11jb0chy_z&hl=ru (In Russian).
- Sravnienie tem Taksim-Gezi, volneniya v Turtsii. (n. d.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-05-25%202013-07-17&geo=TR&q=%2Fm%2F0vsgmw5,%2Fm%2F0vxgqf4> (In Russian).
- TahirKodal. (2018). 15 Temmuz Darbe Girişimi Ve Denizli [July 15 Coup Attempt and Denizli]. *Belgi Dergisi [Belgi Magazine]*, 2(16), 790-819. (In Turkish).
- Taksim Gezi Parki eylemleri raporu: Gezi Parki etrafında yaşanan toplumsal olaylara ilişkin izleme ve değerlendirme [Report on Taksim Gezi Park protests: Monitoring and evaluation of the social events around Gezi Park]. (2013). <https://docplayer.biz.tr/4974505-Taksim-gezi-parki-eylemleri-raporu.htm> (In Turkish)
- Taşpınar, Ö. (2012). Turkey: The New Model? Brookings. <https://www.brookings.edu/articles/turkey-the-new-model>
- Trend analysis for July 16, 2016. (n. d.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2016-07-16%202016-07-16&geo=TR&hl=ru> (In Russian).
- Trend analysis for June 1, 2013. (n. d.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-06-01%202013-06-01&geo=TR> (In Russian).
- Trend analysis for June 15, 2016. (n. d.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2016-07-15%202016-07-15&geo=TR&hl=ru> (In Russian).
- Trend analysis for May 27, 2013. (n. d.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-05-27%202013-05-27&geo=TR> (In Russian).
- Trend analysis from July 15 to July 16, 2016. (n. d.). Google Trends. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2016-07-15%202016-07-16&geo=TR&gprop=youtube&hl=ru> (In Russian).
- Tucker. (2013). A Breakout Role for Twitter? Extensive Use of Social Media in the Absence of Traditional Media by Turks in Turkish in Taksim Square Protests. *The Monkey Cage*. <https://themonkeycage.org/2013/06/a-breakout-role-for-twitter-extensive-use-of-social-media-in-the-absence-of-traditional-media-by-turks-in-taksim-square-protests>
- Türkiye's Relations with NATO. (n.d.). Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. <https://www.mfa.gov.tr/nato.en.mfa>
- Uyar, H. (2020). Türkiye'de Askeri Darbeler ve Nedenleri Üzerine Bir Analiz Denemesi [An Analysis of Military Coups in Turkey and Their Causes]. *Journal of Modern Turkish History Studies*, 20(15 Temmuz), 77-96. (In Turkish).
- Uzun, C. D., Akgün, M. H., & Yücel, H. (2017). İddianamelerde 15 Temmuz darbe girişimi ve FETÖ (1. Baskı) [The July 15 coup attempt and FETÖ in the indictments (1st edition)]. SETA. (In Turkish).
- Yumuşak, F. (2013). "Pardon, Şarj Aletiniz Var mı?" ["Excuse me, do you have a charger?"]. Tumblr. <https://dokuz8haber-blog.tumblr.com/post/87351547003/pardon-%C5%9Farj-aletiniz-var-m%C4%B1> (In Turkish)

- Zeynep, Y. (2016, August 24). 15 Temmuz 2016 Darbe Girişimi Uluslararası Basının Tutumu Raporu [July 15, 2016 Coup Attempt Report on the Attitude of the International Press]. <https://kadem.org.tr/15-temmuz-2016-darbe-girisimi-uluslararasi-basinin-tutumu-raporu> (In Turkish).
- Zhusubalieva, M. T., & Pimenova, E. A. (2023). The Movement of “Fethullah Gulen” before and after The Attempted Military Coup in Turkey in 2016. *Pravo, istoriya, pedagogika i sovermennost'. Sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod redaktsiey A.V. Yashina, A.A. Gracheva, N.I. Svechnikova. Penza, 2023.* (In Russian).
- Zubkova, A. I. (2013). “Everywhere Taksim, Everywhere Resistance”: Political Analysis of the Protests in Turkey. *RUDN Journal of Political Science*, 4, 66–75. (In Russian).